

Двадцать долларов за поцелуй

Автор: [Франк пишет](#)

Фэндом: Bangtan Boys (BTS)

Пэйринг и персонажи: Ким Тэхён/ Чон Чонгук

Размер: 13 страниц

Рейтинг: PG-13

Метки: AU, Романтика, Стёб, Юмор, Алкоголь, Нецензурная лексика, От незнакомцев к возлюбленным, Фастберн, Парки аттракционов / Ярмарки, Рождество, Элементы флаффа

Описание: Тэхён заинтересованно смотрит на парнишку на ярмарке, который сидит в деревянной будке с кричащей вывеской: двадцать долларов за поцелуй.

18+

ОСНОВНАЯ

Липкий снег хрустит под подошвой тяжёлых ботинок. Тэхён, как обычно, в куртке нараспашку и в лёгкой клетчатой рубашке, убеждает себя, что ему не холодно. Впереди перекрытая трасса, а за ней открывается вид на пёструю ярмарку, где дети бегают вокруг родителей, выпрашивая горячий шоколад и острые закуски, которые им вообще-то пробовать ещё рано. Девушки гуляют под ручку со своими избранниками, скупающими цветы у постоянных сеульских торговцев. Пожилые дедушки и бабушки медленно прогуливаются меж узких рядов и разглядывают светящиеся

гирлянды, цветы из пластика, и косятся в свой кошелёк, а после переглядываются, охая и ахая.

Тэхён ждёт, сам не зная, чего, может быть, знака свыше, и тот прилетает — буквально, снежком в голову справа. Его догоняет залиvistый смех ребёнка и извинения матери, которая бранит мальчика за безрассудство. А Тэхён... Ему нормально, отряхнулся и пошёл. Успел пять дать негоднику, укутанному в шарф так, что видны только чёрные глазища, в дутой, явно неудобной куртке и штанах, что делают «фить-фить» при ходьбе.

Тэхён уже не слышит извинений девушки, как не обращает внимания на её кудрявые локоны, выпадающие из-под светлой шапки. Не интересуется его и белая приталенная шуба, и платье, облегающая красивые бёдра. Он, конечно, всё это рассмотрел, но только пожал плечами, буркнув: «Бывает».

Ярмарка привлекает своей аккуратностью. Прилавки, сколоченные из досок напоминают небольшие домики, сливающиеся в один ряд. Тэхён останавливается возле одного, разглядывая меню, и морщится от вычурных европейских названий: «Какао с шоколадом», «Шоколадное печенье», «Горячий зефир».

Он, конечно, все эти новомодные штуки с запада не понимает и ищет глазами привычную для своего корейского желудка кухню. Жмурится от лампочек на ёлке, стоящей на возвышенности в конце ярмарки и снова глядит по сторонам в ожидании чего-то интересного.

Чего? Сам не знает.

Может, снова чуда какого-нибудь? Снежка в голову явно было мало. Просачиваясь сквозь толпу, он минует парочку,

милующуюся под омелой, и группу детей под чутким присмотром учителя, почти врезающихся в его колени лбами, и вдруг замирает, промаргиваясь, растирая замёрзшие глаза. В конце рядов — сбитый на скорую руку прилавок, неаккуратный и косящийся на одну сторону, с торчащими кое-где гвоздями, но всё это обито тканью, и если не приглядываться, можно сказать, сделано сносно.

Парнишка, сидящий там и дожёвывающий круглое печенье, пачкает крошками светлые брюки и болтает ногами, постукивая пятками ботинок по дереву.

«Двадцать долларов за поцелуй».

Чу́дно.

«Двадцать долларов за поцелуй! — думает Тэ. — Интересненько, откуда такие цены?»

Он медленно направляется к импровизированной будке поцелуев, внимательно разглядывая лицо паренька, который уже порядком загрустил из-за отсутствия желающих целоваться за деньги.

«Симпатичный», — решает Тэхён, близоруко щурясь.

Но чем ближе он подходит, тем сильнее меняется его мнение.

«Да он красив», — думает Ким, не стесняясь, в упор рассматривая паренька.

Чёрные, слегка растрёпанные волосы красиво обрамляют идеальной формы лицо. Тёмные глаза похожи на глаза оленёнка, нос забавно морщится от холода. Парень то и дело вытягивает губы уточкой.

«Тренируется, наверное, — Тэ останавливается недалеко от палатки. — Если такая цена за поцелуй, наверняка целуется он потрясно. А я давно ни с кем не целовался».

Ким тяжело вздыхает. Праздники. Все вокруг счастливы. Тэхён хмуро смотрит на целующуюся парочку под омелой. Высокий парень нежно обнимает девушку, самозабвенно целуя ее сладкие губы.

«Я тоже хочу. Хочу целоваться. Прямо здесь и сейчас, — решает Тэ, снова глядя на темноволосого паренька, который явно не знает, чем себя занять, пялясь на проходящих мимо людей. — В сказке говорится, что, если поцелуешь лягушку, она превратится в принца. Но он уже выглядит как принц. А что, если его поцелуй настолько отвратный, что я сам превращусь в жабу?»

Незнакомый парень в этот момент проводит языком по губам, и это решает всё. Тэхён решительно направляется к будке поцелуев. Странно, но он волнуется. Это то самое, как когда идёшь на первое свидание и предвкушаешь первый поцелуй. Он взрослый человек, а волнуется, как подросток. Это же просто поцелуй за деньги, так почему же у него вспотели ладони, несмотря на мороз, кусающий за щёки?

— Здравствуйте, — здоровается парень, вставая.

— Привет, — Тэ улыбается, будто хочет очаровать. — Здесь продают поцелуи?

— Да, — парень улыбается в ответ.

Тэхён откровенно зависает от этой улыбки — по-мальчишески озорная, она делает лицо парня ещё красивее. Хотя, казалось, куда уж... Ровные белые зубы сверкают и вновь прячутся за

соблазнительными губами. Тэ замечает родинку, маленькое тёмное пятнышко под нижней губой. Она приковывает внимание Кима, маня прикоснуться.

— Вы хотели купить поцелуй? — спрашивает незнакомец, выводя Тэ из ступора.

— Да. Хотел. А как тебя зовут?

— Зачем вам это знать? — хмурится парень.

— Не привык целоваться с незнакомыми людьми. Я Тэхён. А ты?..

— Чонгук.

— Приятно познакомиться, Чонгук.

— И мне, — вежливо отвечает Гук, пристально рассматривая светловолосого молодого мужчину.

«Неужели ему нужно покупать поцелуи? Да таким, как он, их раздают с большой охотой и бесплатно. И девушки, и парни», — проносится в голове у Чонгука.

— Сегодня у тебя не густо с покупателями, — замечает Тэхён.

— Есть такое, — соглашается Чон. — День на день не приходится.

— А бывают очереди? — Тэ удивлённо вскидывает брови.

— И такое бывает, — Чонгук и снова улыбается, заставляя сердце Тэхёна замереть.

«Да что со мной такое?»

— Заинтриговал, — хмыкает он и лезет за бумажником. — Я не пожалею о потраченных деньгах?

— Ещё никто не жаловался, — нагло усмехается парень. — Но, если что, есть книга жалоб и предложений.

— Серьёзный подход к делу, — Тэ достает купюру и тихонько бормочет: — Надеюсь, ты меня не превратишь в лягушку.

— Чего?!

— Ничего, — Ким качает головой, протягивая деньги Чонгуку.
— Я готов. Приступай.

Тэхён даже глаза закрывает для правдоподобности, хотя подсмотреть хочется, заглянуть в глаза, когда их губы соприкоснутся, зарыться ладонью во влажные от снега волосы, поиграть с прядями. Стоит ему сделать вдох, как в ноздри забивается сладкий парфюм, не приторный, еловый. Или это у него галлюцинации?..

Чонгук целует осторожно, даже как-то нерешительно. У него это впервые — когда не напирают, не пытаются забрать инициативу, а отдают её. Тэхён тянется к чужой талии, но резко останавливается — заходить далеко нельзя. Всё таки это просто поцелуй и ничего больше. Но Тэхён задыхается, когда ощущает тёплый язык, сплетающийся с его собственным, рваное дыхание и, кажется, приглушённый стон. Не его, Чонгука.

Шершавые губы, влажность, испарина, покрывающая лоб под шапкой, и парнишка, который пахнет приторным шоколадным печеньем, которое ел пару минут назад. Печенье добавляет сладости или это Чонгук?

Тэхён отстраняется сам, через силу, потому что отрываться от мягкости чужих губ не хочется. Чонгук всё ещё стоит с приоткрытым ртом, хлопая губами, и смотрит.

«Очуметь, — проносится в голове Тэхёна. — Это... Это... Мамуля дорогая, меня ещё никто так не целовал. Мне кажется, или он стал ещё красивее?»

Рука сама тянется к лицу Чонгука. Лёгонько прикоснувшись к щеке парня, Ким нежно проводит по ней пальцами.

«Что он делает?» — ошалело думает Чон, всё ещё шевеля губами, на которых остался сладкий привкус поцелуя.

Чонгук много с кем целовался, и с парнями, и с девушками. Здесь, на ярмарке, он перецеловал много людей, но такого не чувствовал никогда. Ему даже немного стыдно за то, что, не удержавшись, он тихонько застонал в поцелуй. Судорожно сглотнув, он тихо шепчет:

— Что вы делаете?

— У тебя на лице крошка от печенья, — вовремя сообщает Тэхён, вытирая щёку Чонгука.

Никакой крошки там и в помине нет, просто Ким не совладал с собой. Очень хочется продолжения, но, увы — это просто поцелуй за деньги.

— Я вас не разочаровал? — улыбается Чонгук.

— Нет, — отвечает Тэ, убирая руку. — И, скорее всего, я стану твоим постоянным клиентом. Ты не против?

— Не против, — хмыкает Чон, зябко поёжившись. — Я вас так впечатлил?

— Давай перейдём на «ты»? — предлагает Тэхён, замечая, как у Гука покраснел кончик носа. — У нас небольшая разница в возрасте.

— Давай, — соглашается Чонгук, потирая руки.

У Тэхёна появляется дикое желание согреть эти ладони, отдать свою шапку... Да чего уж там — он и куртку сейчас готов с себя снять, только бы парень напротив перестал мёрзнуть.

— Можешь меня называть Тэ. Ты меня действительно впечатлил. Круто целуешься.

— Спасибо, — бормочет Чон и неожиданно для самого себя краснеет. Ему тысячу раз говорили, что он превосходно целуется, но этот банальный комплимент почему-то вызывает в его душе волнение.

Тэхён любит розовым румянцем на щеках парня.

— Гук, а почему ты продаёшься свои поцелуи? — вдруг спрашивает Ким.

— Я студент, деньги нужны. Сейчас пора праздников, хочется родным сделать подарки, — отвечает Чонгук, стараясь не рассматривать в упор красивое лицо Тэхёна.

Оно действительно очень красиво, особенно глаза. Тёмные, влажные, с каким-то задорным огоньком внутри. Светлая чёлка выбивается из-под шапки и смешно топорщится в разные стороны, на кончике идеального носа милая родинка, и соблазнительные губы... Чон усилием воли подавляет вздох,

глядя на эти губы. Ему так хочется поцеловать их снова. Просто так, не за деньги.

— Ты каждый день здесь?

— Да, — шмыгает носом Чон. — До тех пор, пока не закончится ярмарка.

— Буду иметь в виду, — Ким игриво подмигивает. — Мне уже пора, но завтра снова приду.

— Буду ждать, — улыбается Гук.

Тэхён ещё раз окидывает взглядом фигуру парня. Не хочется уходить, но у него действительно дела. Тэ до одури хочется взять номер телефона у Чонгука, но как это объяснить? Гук подумает, что он больной извращенец, который после поцелуя начнёт его преследовать. И вообще, Ким себя странно чувствует. Раньше он никогда не робел перед объектом симпатии, а теперь чувствует, как жар прилил к щекам, несмотря на мороз.

— Через пять минут вернусь, — вдруг выдает Тэхён. — Подожди меня. Никуда не уходи.

— Да куда же я уйду? — удивляется Чонгук, глядя, как его новый знакомый удаляется от будки поцелуев. — Я на работе.

Две симпатичные девушки тормозят около палатки Чона. Они с интересом рассматривают высокого парня, который продаёт поцелуи. Тихо перешёптываясь, девушки хихикают и стреляют глазками. Парень открывает было рот, чтобы заговорить с потенциальными клиентками, но...

— Держи! — раздается низкий баритон Тэхёна.

Ким протягивает Чонгуку стаканчик с горячим чаем, бросая недовольные взгляды на девушек.

— Спасибо, — бормочет Гук, забирая стакан. — Но не стоило этого делать.

— Стоило, — возражает Тэ. — Ты совсем замёрз.

— Ты прав, — недовольно соглашается Чон. — Холодно сегодня.

Тэхён с удовлетворением смотрит, как девушки, так и не решившись воспользоваться услугами Чонгука, уходят. Но он не может стоять здесь целый день и отгонять от будки поцелуев людей. Тэ стаскивает с головы шапку.

— Надень, — приказывает Тэхён, положив ее на прилавок. — У тебя уши красные от холода. Ты бы одевался потеплее.

— А как же ты?

— Я на машине, — отмахивается Ким. — Надевай. Дарю.

— Но я не могу её принять! — возмущается Чонгук. — За чай спасибо, но шапка — это уже перебор.

— Хорошо, — легко соглашается Ким. — Я завтра её заберу, а сегодня надевай. Я не хочу, чтобы твои уши отвалились. Поверь, они тебе ещё пригодятся. Пока, Чонгук.

— Пока, — шепчет Гук, напяливая шапку Тэ на голову, пока тот уходит, махнув на прощание рукой.

— Станный, — задумчиво шепчет Гук себе под нос. — И красив, как Бог. Жаль, я не додумался взять номер телефона...

Но ведь он завтра обещал прийти. Надеюсь, он из тех, кто держит своё слово.

Тэхён завис в мыслях, которые крутятся в голове уже пару часов. Интересно, этот Чонгук всё ещё там? Он был похож на замёрзшего мальчика из старых детских сказок. Вроде бы и постоять за себя может, и целуется с незнакомцами, и совсем не крохотный.

Но стоит Тэхёну задуматься о нём, как появляется дикое желание прижать его к себе, позволить уткнуться ледяным носом в ворот куртки и сгрести в охапку промёрзшее тело.

А поцелуй... Он всё ещё чувствует его на губах. Тэхён проводит пальцами по сухой корочке и по-дурацки улыбается. Всё таки в этом Чонгуке есть что-то цепляющее. Может, его открытость? Непринуждённая улыбка? Или сопротивление добрым намерениям Тэхёна, когда он просто предложил свою старую шапку?

Тэхён давно не ощущал ничего подобного — похожего на подтаявшее мороженное, стекающего вниз по сердцу и пачкающего, запоминающегося чувства теплоты.

Это всё Чонгук. Станный Чонгук, целующийся за двадцать долларов на улице, совершенно безбашенный и сумасшедший. Интересно, сколько губ он уже успел попробовать и какие были самые приятные? А губы Тэхёна? Чонгуку ведь понравился их поцелуй — это было видно по его и без того красным щекам, которые ещё больше налились краской, когда Тэхён отпрянул.

Такой наивный, словно набитый чем-то мягким, как плюшевый мишка, податливый. Все эти слова кружат в голове

Тэхёна, стоит только прикрыть глаза и представить Чонгука. Его взъерошенные волосы, в которых затерялись снежинки, влажные щёки и приоткрытый рот, побледневшие от мороза пальцы, которыми он вцепился в стакан.

Тэхён размышляет долго, но не может понять, откуда в его голове столько незнакомого парня. Что стоит лишь не думать ни о чём — и его образ тут же появляется в голове.

Нужно забыть. Это просто праздник, просто уставший Тэхён, который решил отвлечься на чужие губы, ничего серьёзного.

Отвлечься.

Сон пришёл только под утро. Тэхён на третий час попытки уснуть уже подумывал об алкоголе, но отмёл эту мысль. Он не привык заливать чувства спиртным, принимает их все и не борется. Вот только причина его бессонницы сегодня — давно забытое чувство, о котором он давно не вспоминал.

«Интересно, как там Чонгук?» — вот эта мысль совершенно не вписывается в его привычный распорядок дня. Чонгук, скорее всего, опять мёрзнет. Тэхён надеется, что он всё ещё в шапке. Сидит в своей будке и ждёт других поцелуев от незнакомых людей, для которых это развлечение. Никакой интимности, чувств, просто чмокнул и ушёл.

Тэхён тоже считал, что всё так просто, но размешивая сахар на дне кружки с кофе, снова и снова погружается в размышления о странном парне. Что он любит? Какие у него хобби? Почему именно поцелуи?

Чонгук сказал: «Деньги нужны», но ведь это не всё?

Выходя из дома с намерением разобраться, Тэхён не понимает, к чему приведёт их разговор, он, если честно, даже плана никого не составил, просто двигается по зову сердца.

Сегодня Чонгук пришёл на ярмарку в приподнятом настроении. Ожидание чего-то странно будоражит. Хотя, положив руку на сердце, он знает, чего ждёт. Вернее, кого. Красивого высокого парня со светлыми волосами и родинкой на кончике носа.

Прихватив по дороге горячего шоколада, Чон устраивается в своей палатке.

«Холодно, — думает он, зябко поёжившись. — Я так ласты склею с этими поцелуями. И почему я не родился на Карибах? Целовался бы там себе под пальмами с хорошенькими туристами... Хотя, хрен знает, отмечают ли вообще на Карибах Рождество?»

Чонгук оглядывается. Людей вокруг прилично. Все прогуливаются туда-сюда. Малышня шастает между ног взрослых, вызывая возмущённые возгласы, родители догоняют своих отпрысков, попутно извиняясь перед прохожими.

Чон вздыхает и достал шоколадное печенье. Он очень надеется хотя бы раз ещё увидеть Тэхёна. Этот молодой мужчина всю ночь не выходил из головы. Сначала Гук просто о нём думал, вспоминая изумительный поцелуй, а после Тэ Ким пришёл к нему во сне. В весьма неоднозначном сне. Очень горячем сне. Настолько горячем, что Чонгуку с утра пришлось снимать напряжение в душе, прилично там задержавшись. Щёки Гука мгновенно окрашиваются румянцем от воспоминаний о том, как он дрожил на практически незнакомого парня.

«Бля, — про себя стонет Чон. — Краснею как девица на выданье... Такое ощущение, что дрочил в первый раз».

Тёмные глаза пристально всматриваются в людей в надежде увидеть знакомое лицо. Чонгук не обращает внимания на заинтересовавшихся его услугами потенциальных покупателей, хотя обычно всем мило улыбался и первый завязывал разговор.

«Ну, где же он? — Чон нервно кусает губы. — Неужели не придёт?»

Но проходит ещё несколько часов, а Тэхён так и не появляется.

— Значит, не судьба, — сам себе шепчет Чонгук. — Пора приниматься за работу. Только время впустую потратил.

Он расстроился. Настроение скатилось к нулю. Да ещё этот собачий холод, покусывающий щёки и руки... Громко шмыгнув носом, Гук пытается согреть руки своим дыханием.

— А перчатки тебя надевать не учили? — слышится вдруг низкий голос. — Но в этот раз хоть в шапке. Привет, Гук.

— Привет, Тэхён! — откликается Чонгук, поднимая на Кима заблестевшие от радости глаза.

Тэ улыбается во все тридцать два и протягивает ему стаканчик с чем-то горячим. Сердце Чонгука бьется быстрее положенного. Хочется просто коснуться лица Кима, провести пальцами по щеке, ощутить тепло и мягкость кожи. Хочется до покалывания в подушечках пальцев.

«И снова я сегодня буду дрочить», — проносится в голове Чона.

— Чего застыл? Держи!

Голос Тэхёна выдергивает из ступора. Чон рассеянно хлопает глазами.

— Что это? — интересуется он, беря стаканчик.

— Любовное зелье.

— Что?! — округляет глаза Чонгук. — Ты отравить меня решил?

— А целоваться я тогда с кем буду? — усмехается Тэ. — Я шучу. Это зелёный чай.

— Я думал, ты не придёшь, — бормочет Гук. — Спасибо.

— Не за что. Чонгук, — глаза Тэхёна становятся серьёзными. Он смотрит на Чонгука в упор. — Я всегда выполняю свои обещания. Запомни. Всегда. Так ты меня ждал?

— Да, — честно отвечает Чон и, замаявшись, добавляет: — Я же должен тебе вернуть шапку.

— Шапку? — улыбка сползает с лица Тэхёна. — А я уж подумал, что тебе со мной целоваться понравилось.

«Ещё как!» — вопит про себя Чонгук.

— Ну, и это тоже, — довольно небрежно говорит он вслух. — Люблю постоянных покупателей.

— Тогда не будем терять время, — переходит к делу Тэхён, доставая бумажник.

— Убери, — совершенно искренне возмущается Чонгук. — Давай просто... — и взгляд отводит, стараясь не быть столь очевидным. — Просто поцелуемся.

Тэхён подвисает, на минуту или две, моргает, готовый вклеить себе пощёчину, вытирает вспотевшие ладони о брюки и не может насмотреться на столь ждущий взгляд.

— Просто, значит, — ком снега хрустит под подошвой тяжёлых ботинок, — поцелуй...

С чего такая щедрость? Ему же явно деньги нужны.

— Просто поцелуй меня уже! И засунь подальше свой бумажник! — не выдерживает Чонгук, игнорируя взгляды прохожих.

— Эй! Малыш, хочешь я тебя поцелую? — слышится мужской голос, явно пьяный, потому что половину согласных проглатывают.

Нет, Чонгук не сошёл с ума. По крайней мере, он так считает, уверен на все двести процентов. Как и в том, что просто так поцеловать Тэхёна — хорошая идея, ведь губы у него сладко-горькие... горькие из-за сигарет, которые он явно курит.

— Гуляй, — Тэхён сдерживает подступающую злобу и встречает чужой замыленный взгляд, тянет податливого Чонгука на себя и врезается в мягкие губы. Да, они определённо мягкие, как зефир, но упругие. Тэхён бы сравнил их с половинками разломленного грейпфрута — такие же сладковато-горькие. А может, это его слюна?..

Тэхён не напористый, напротив — осторожно проникает языком в мягкий рот, ведёт рукой по макушке, зарываясь

пальцами в мокрые пряди. В ответ ему мычат, что-то стонут и толкаются языком навстречу. Тэхён сглатывает, лишаясь последнего запаса кислорода, окончательно теряясь в этих губах.

Сколько они так простояли — неизвестно.

Чонгук не хочет его отпускать, это отчётливо ощущалось. Он вжимается в Тэхёна грудью, вдыхая аромат древесного парфюма и сопротивляется желанию уткнуться носом в чужую шею.

— Еще придёшь? — едва слышно шепчет Чонгук, выдыхая прозрачный пар, пока их носы соприкасаются.

— А ты хочешь? — Тэхён перемещает ладонь к его шее и, не встречая сопротивления, гладит по голой коже, любуясь красными щеками и кончиком замёрзшего носа.

— Возможно... — Чонгук не готов вот так просто сдаваться в руки малознакомого парня, но тот ему нравится и нет смысла это скрывать.

Тэхён заливает. Он окончательно и совершенно точно погряз в этом парне, который отогревает руки стаканом с горячим чаем. Интересно, а Чонгук ещё с кем-то целуется? Кто-то подходит к нему? Об этом думать совершенно не хочется, от этого изнутри поднимается злорадство, это вышибает мозги. Тэхён не хочет думать об этом, но думает...

...и ревнует.

Прикосновения пальцев Тэхёна к шее призрачным ощущением горят на шее. Чонгук пытается унять бешено колотящее сердце. Этот парень с родинкой на носу отчего-то вызывает в нём бурю

эмоций. Гук никогда такого не испытывал. Его щёки красные не только от холода. Причина этого стоит напротив и смотрит на него слегка насмешливым взглядом. На секунду Чонгуку кажется, что в этих красивых глазах мелькает какой-то огонёк, но тут же гаснет.

— Ну, так ты придёшь? — тихо спрашивает он у Тэ.

— Да, — тот прищуривается. — Но с одним условием.

— Каким? — напрягается Чон.

Он не знает этого парня, но очень хочет узнать и надеется, что Ким сейчас всё не испортит. Условия-то бывают разные.

— Мы с тобой пойдём гулять, — заявляет Тэхён, расплываясь в улыбке. — Вдвоём.

— Я согласен. Только уточню: вдвоём.

— Мало ли, — пожимает плечами Тэ. — Я всегда уточняю.

— Почему? — удивляется Гук.

— Один раз я позвал парня на свидание, а он приволок свою сестру. Самое провальное свидание в моей жизни.

— Может, ему просто не с кем было её оставить? — предполагает Чон.

Слова Тэхёна про свидание с другим неприятно задевают.

— Гук, ей семнадцать, — усмехнулся Ким. — Тупая, как пробка. Весь вечер трещала о каких-то незнакомых мне людях и строила глазки.

— Ну, тогда тот парень...

— Дебил, — заканчивает Тэхён. — Какой адекватный человек приведёт на свидание семнадцатилетнюю сестру? Только двинутый на всю голову. Это было первое и последнее свидание с ним. Ладно, мне пора. До завтра, крольчонок.

— Как ты меня назвал? — Чон не верит своим ушам, совсем забыл про чай, остывающий у него в руках.

— Крольчонок, — повторяет Ким. — Ты удивительно на него похож. Такой же милый.

Тэхён легонько дотрагивается до кончика носа Чонгука указательным пальцем.

— У тебя нос холодный, — задумчиво говорит он. — Сворачивай свой бизнес и беги домой, греться.

— Ещё рано, — возражает Чон. — Самое время для бизнеса.

— Хорошо, — тяжело вздыхает Тэ, убирая руку от его лица. — Мне действительно пора. Не скучай, Гук.

Тэхён ещё раз очаровательно улыбается Чонгуку и, развернувшись, уходит прочь.

— Пока, — тихо шепчет Гук.

Он смотрит в спину Тэхёну и тихо грустит. Он бы хотел побольше времени провести с этим потрясающим, немного странным парнем.

— Я идиот! — громко сказал себе Чонгук и хлопнул себя по лбу ладонью. — Телефон! Я снова не взял у него номер телефона! А могли бы вечером поговорить...

От досады громко шмыгнув носом, он чешет голову.

— Молодой человек, а можно поцелуй? — скромно спрашивает подошедшая миловидная девушка.

Её подружки, хихикая, подбадривают её. Они стайкой липнут к прилавку, рассматривая статного парня.

— Поцелуй? — оторопело тянет Гук.

— Ну да, — кивает девушка. — Вы же продаёте поцелуи?

— Извините, милая леди, — как мог вежливо говорит он, выдавливая из себя улыбку, — но я уже ухожу.

— Но это времени много не займёт! — возмущается одна из подружек.

— Я простыл, — нагло врёт Гук, покашляв для вида. — Не хочу такую очаровательную даму заразить.

— Очень жаль, — вздыхает девушка.

— Приходите в другой раз.

У него нет настроения целоваться с кем-то другим. Да и как можно после такого поцелуя целовать кого-то ещё? Плевать, что он сегодня ничего не заработал. Перебивать сладко-горький вкус поцелуя Тэхёна не хочется. Хочется домой, запереться в своей комнате и предаться воспоминаниям о мягких губах, ласковых прикосновениях и умопомрачительном запахе Кима.

«Похоже, я начинаю в нём тонуть, — думает Чон, выбрасывая стаканчик из-под чая в мусорку. — И это мне нравится. Очень нравится».

Тэхён давно ни с кем не ходил на свидания. Если честно, мысль о том, чтобы пригласить Чонгука прогуляться и оставить будку поцелуев, кажется безумной с самого начала. Но он каждый раз вспоминает о глазах-бусинках, что смотрели на него из-под слипшихся на морозе ресниц, о дрожащих пальцах, которые впивались в стаканчик с горячим шоколадом или чаем, как было в их последнюю встречу, и обветренные губы, которые Тэхён целовал с особым трепетом и настойчивостью. Каждый раз прощаясь, он повторял себе, что вернётся вновь.

Он не думал, что этот праздник, которого он и не ждал, уверенный в том, что встретит его в гордом одиночестве, подарит ему такого, как Чонгук. Или ещё не подарил, а дал шанс? Тэхён не уверен, но готов действовать, даже если ничего не выйдет. Попробовать никто не мешает.

Укладывая в подарочную упаковку бальзам для губ и вязанный шарф с перчатками кремового цвета, Тэхён долго возится с коробкой. Эта дурацкая алая лента никак не хочет завязываться, вечно ускользает из пальцев. Наконец закрепив её скотчем, он победно усмехается. То-то же!

Выглядит коробочка потрёпано — где-то торчит скотч, лента неровно подрезана по краям, зато с душой! Тэхён старался!

За это ему дадут ещё один поцелуй? Больше Тэхёну ничего не нужно. Если Чонгук вдруг его отвергнет, он не впадёт в отчаяние, не будет плакать или страдать, просто попрощается.

Прощается с новой влюблённостью.

Стоило взять его номер телефона, чтобы позвонить и предупредить, или встретиться в другом месте. Чонгук же будет его там ждать? Подставляя красные щёки под усилившийся снегопад, всматриваться в уже протоптанную дорожку и отшивать подходящих к нему в надежде получить поцелуй людей.

Крепче прижимая коробку к груди, Тэхён не может ждать ни секунды — ругается на медленно движущиеся машины и не сводит взгляда с прогулочной улицы, выискивая Чонгука с затаённой надеждой.

Нервный вдох застревает в лёгких, обжигая зимней прохладой. Теперь он улыбается, ровно так же, как люди проходящие мимо. Но это волнение, начавшееся ещё утром, не отпускает. Просто пригласить его на свидание, в чём тут проблема? Тэхён считал себя вполне решительным парнем... до встречи с Чонгуком...

С которым ничего не планировалось.

Отсутствие будки вызвало лёгкую тревогу. От неё остались только мелкие щепки, а Чонгука и не видать вовсе. Неужели ушёл? Застыв на месте, Тэхён высматривает его, уже ощущая на

языке привкус разочарования. Нет. Всё не может быть так! Может он заболел или случилось что-то? Пиная щепки вместе со снегом, он крепче сжимает коробку, пряча нос в воротник куртки. Это не может быть правдой.

— Ты пришёл, — слышится откуда-то сбоку. На Чонгуке мягкая шапка, а руки спрятаны в перчатки с обрезанными пальцами. Он держит два дымящихся стакана. Прикрывая глаза, он улыбается — ярко, как-то по-детски, протягивая один из них Тэхёну.

— Обещал же, — он долго осматривается по сторонам и резко протягивает коробку. Тут как с пластырем — лучше быстро содрать и не мучиться. — Это тебе...

Чонгук не моргает, смотрит будто сквозь него, то на Тэхёна, то на коробку, никаких действий не предпринимает, а после усмехается, пряча красноту щёк в шарф.

— А у меня для тебя ничего, — но подарок берёт, поглаживая ленту подушечкой пальца.

— Если ты согласишься на свидание, это будет лучшим подарком, — без тени смущения бросает Тэхён. Он устал ждать.

— Я для этого сюда и пришёл, — Гук шмыгает носом. Он тоже смущён, ему так же неловко от этого разговора, как и Тэхёну.

Чонгук не даёт одуматься, предложить место для прогулки или где они могут посидеть. Он поднимается на носочки и оставляет короткий поцелуй на губах напротив, позволяя приобнять себя за плечи. Тэхён застывает, потерявшись на долю секунды, потому что каждый такой поцелуй на вкус как первый.